



Ю. А. ГАГАРИН:— Полет продолжается нормально. Состояние невесомости переношу хорошо.

# КРОКОДИЛ

№ 11 (1625)

ГОД ИЗДАНИЯ 39-Й

20 АПРЕЛЯ 1961

## МАРСЕЛЬ ДАССО И ЕГО «ТАЙНЫ»



Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

вооруженная вместо древней примитивной косы ультрасовременными скорострельными пулеметами. Еще в годы первой мировой войны начинающий конструктор обратился к прибыльным военным заказам. Двадцать лет спустя, в 1940 году, он печально прославился как творец самолетов французской армии, выразительно прозванных «летающими гробами». Это не помешало фирме «Авион Марсель Дассо» солидно округлить свой капитал.

Однако поистине золотым веком для фирмы оказались годы «холодной войны». На благодатной почве гонки вооружений фирма небывало раздулась, ожирела, разбрасывая во все стороны, подобно ядовитому грибу, свои споры. Скромное акционерное общество «Авион Марсель Дассо» в Булони с основным капиталом всего в один миллион франков увеличило свои активы до 5 миллионов. Затем на свет появилась дочерняя авиатранспортная компания «Воздушные линии Марселя Дассо» с капиталом в 100 миллионов, рядом с ней — североафриканский филиал «Эр-Марок» с капиталом в 345 миллионов.

Но не подумайте, что господин Дассо замыкается в узких рамках профессии своей молодости! Это человек весьма разносторонних интересов: в сейфах его главного финансового бастиона — «Парижского коммерческого банка» можно найти пакеты акций моторостроительных и автомобильных заводов Лотарингии, предприятий, выпускающих стандартные дома и прочую мелочницу. Наконец, какое же «благородное» семейство может обойтись без фамильного поместья? И честолюбивый Марсель спешит мимоходом прикупить кое-какую недвижимость, не забыв создать заодно очередное акционерное общество по эксплуатации земельных участков — «Сосветз иммобильер дю парк».

Жил некогда во Франции великий художник Энгр, чья волшебная кисть оставила нам немало бессмертных творений. Будучи страстным любителем музыки, он отдавал редкие часы своего досуга игре на скрипке. С тех пор любительское увлечение у французов принято называть «скрипкой Энгра». Есть подобная скрипка и у господина Дассо. Поскольку человек он не бедный, у него их даже две — политика и журналистика. Эти благородные увлечения дают ключ ко многим сокровенным «тайнам» быстрых успехов конструктора-дельца на смертоносной ниве индустрии уничтожения.

В 1951 году Дассо выставил свою кандидатуру в парламент от департамента Приморских Альп — района роскошных курортов Лазурного Берега.

Интересы этого райского уголка особенно близки его сердцу: ведь именно там, в городе Каннах, на улице короля Альберта, располагалась утопающая в тропической зелени вилла семейства Дассо...

В амфитеатре Бурбонского дворца — резиденции французского парламента — Марсель Дассо сидел, разумеется, на крайних правых скамьях. Он был избран в Национальное собрание от деголлевского «Объединения французского народа» (РПФ).

Партийная касса РПФ широко пользовалась щедротами концерна Дассо. Впрочем, депутаты «Объединения французского народа» также не оставались в долгу. Марсель Дассо не блистал красноречием и никогда не украшал своей особой трибуну парламента. Это делали за него другие, например, генерал запаса Корнильон-Молинье, изо дня в день громогласно требовавший увеличения военных кредитов. Став министром, храбрый генерал приложил все усилия, чтобы фирма Дассо не испытывала недостатка в казенных заказах. Только в 1953 году сумма заказов на истребители «Мистэр-IV» перевалила за 30 миллиардов франков. Зато Корнильон-Молинье получил прилично оплачиваемые места: он один из управляющих общества «Воздушные линии Марселя Дассо», председатель компании «Эр-Марок», и прочее, и прочее, и прочее...

В 1958 году Дассо — снова депутат по списку деголлевской партии «Союз защиты новой республики» (ЮНР), прямой преемницы развалившегося РПФ. По «случайному» стечению обстоятельств генеральным секретарем ЮНР оказался в это время господин Альбэн Шаландон, он же директор принадлежащего Дассо «Парижского коммерческого банка».

Декабрь 1960 года. В кулуарах Бурбонского дворца ажиотаж: на рассмотрение парламенту представлена гигантская программа создания «ударной силы» — атомного и ракетного оружия. Не забыты в ней, конечно, и реактивные бомбардировщики почтенного Марселя Дассо. Атмосфера накаляется — в воздухе пахнет сотнями миллиардов. Ораторы ЮНР стучат кулаками по трибуне, призывают к патриотизму депутатов и категорически настаивают на немедленном одобрении программы. «Откуда такой пыл?» — наивно спрашивает какой-нибудь провинциал на галерее для публики. «Тайна», — лукаво улыбаются в ответ завсегдашние, — «Мистэр»...

Но обратимся ко второй «скрипке Энгра». Ежедневно с витрин газетных киосков Франции к прохожим взывают аршинные заголовки 150 тысяч экземпляров газеты «Пари-пресс-Энтрансижан». Клевета по адресу социалистических государств, оскорбления и угрозы, обращенные к народам Азии, Африки, Латинской Америки, так и сыплются со страниц «Пари-пресс-Энтрансижан». Все пущено в ход для того, чтобы пробудить в читателе воинственные инстинкты, убедить его в необходимости раскошелиться на вооружение. Недаром газета «Пари-пресс-Энтрансижан», проповедующая политику «твердой руки», слывет в журналистских кругах рупором французского генерального штаба.

Когда-то во всяких запутанных делах французы советовали: «Ищите женщину». В наш прозаический век они чаще вспоминают формулу римского права: «Кому выгодно?» Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем заглянуть на собрание совета управляющих газеты «Пари-пресс-Энтрансижан». Бросается в глаза восседающий на председательском месте человек с заметной военной выправкой. Какое знакомое лицо!.. Позвольте, да ведь это все тот же храбрый генерал Корнильон-Молинье, ближайший помощник Марселя Дассо по доброй полдюжине авиатранспортных компаний! Генерал мог бы рассказать вам, что 50 процентов акций газеты «Пари-пресс-Энтрансижан» принадлежат его старому доброму другу месье Марселю Дассо.

Так неизвестными для многих французов путями политика и печать современной Франции превращаются в послушных лошадок таких господ, как оптовый торговец смертью Марсель Дассо.

Р. ИЛЬИН

Н

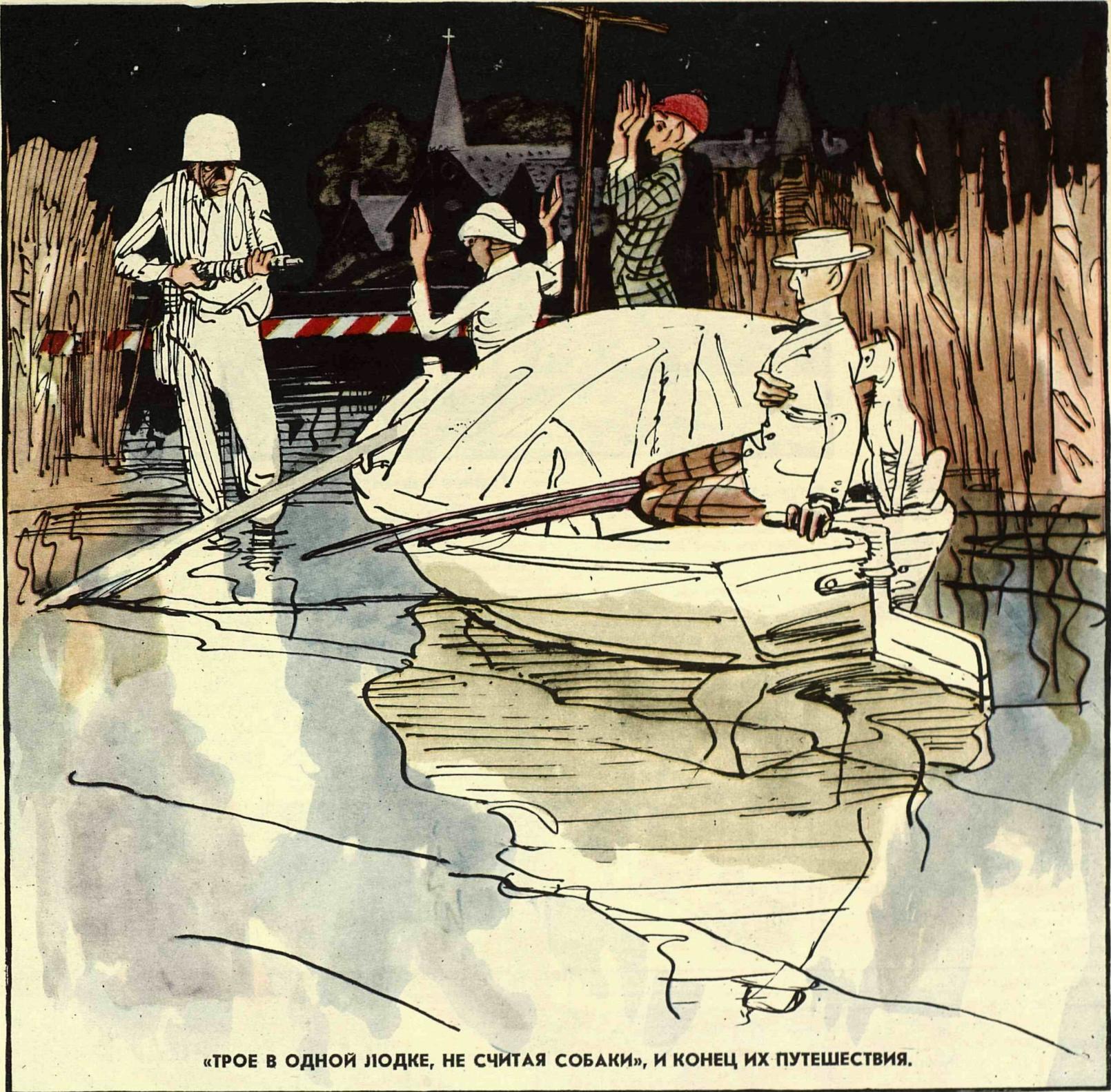
АД горящей алжирской деревянной проносится с душераздирающим ревом французский реактивный истребитель «Мистэр».

«Мистэр» — значит «тайна»...

Ореол некоторой таинственности — хорошая коммерческая реклама. Это давно усвоил создатель и хозяин самолетов «Мистэр» Марсель Дассо — семидесятилетний старик в неизменной черной шляпе, низко наведенной на лоб, с острыми темными глазами, глубокими морщинами на сухощавом лице и редкой полоской седых усов. С молодых лет этот человек посвятил себя широко распространенной и наиболее прибыльной в мире наживы профессии: профессии торговца смертью.

Первая «тайна» Дассо состоит в том, что он, собственно говоря, вовсе не Дассо. Сын провинциального врача Адольфа Блока, окончивший высшую инженерно-авиационную школу, счел семейную фамилию чересчур плебейской и присоединил к ней вторую, более звучную и аристократическую, — Дассо. По мере того, как росло состояние Марселя Блок-Дассо, первая половина двойной фамилии непонятным образом терялась в устах льстецов. Наконец, в последние годы она вообще исчезла без следа, а на страницах биографических и биржевых справочников осталась только звучная вторая, благоприобретенная часть — «Дассо Марсель, авиаконструктор, промышленник, депутат». Ну как здесь не вспомнить классическую карьеру молассановского «милого друга» Жоржа Дюруа, ставшего из неизвестного проходимца почтенным депутатом с дворянской приставкой — «месье дю Руа»!

Дорога Марселя от молодого Блока к пожилому Дассо была достаточно извилистой. Однако на всех этапах самой верной компаньонкой в его деловых операциях оставалась госпожа «ля Мор» — костлявая смерть,



«ТРОЕ В ОДНОЙ ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ», И КОНЕЦ ИХ ПУТЕШЕСТВИЯ.

#### 1 000 МИЛЬ НА КРОВАТИ

Канадские студенты придумали новое высокоинтеллектуальное развлечение. Они приделывают колеса к своим кроватям и волочат их по дорогам страны. Пока рекорд принадлежит студентам из Куинз-Юниверсити, которые катили свою кровать 1 000 миль без остановки.

Профессора побаиваются, что если этот психоз не пройдет, им придется устанавливать на колеса и свои кафедры и двигаться вслед за кроватями, чтобы выполнить учебный план.

#### КТО ВЕЛИКИЙ?

Бывший президент США Гарри Трумэн излишней скромностью не страдает. Изучение истории, зая-

вил он недавно, показывает, что великих президентов, как правило, сменяют бездарные люди. И тут же поспешил добавить: «Будучи одним из великих, я с полным правом могу сделать такое заявление». Оратор ясно намекал на своего преемника Эйзенхауэра. Но не подпадает ли под эту категорию и сам Трумэн, сменивший на посту президента Франклина Рузвельта?

#### ЯХТА ГОСПОДИНА ПАНДЕЛИСА

Ревнуют, как известно, к живым людям. Однако греческому миллионеру Бэзилу Панделису не дают покоя лавры фригийского царя Мидаса, который еще до рождества

христова умел обращаться в золото все, к чему бы он ни прикасался.

В порядке соревнований с Мидасом греческий миллионер решил, что отныне он будет прикасаться только к золоту. В качестве первого мероприятия он приказал установить на своей яхте «Ариадна III» золотые умывальники, краны и прочую сантехническую арматуру.

— Золотой человек, — почтительно говорят о Панделисе его друзья.

#### НАУКИ ЮНОШЕЙ ПИТАЮТ...

В средней школе английского города Стаффорда после прочтения одного из рассказов Эдгара По

ученикам было предложено написать сочинение на тему «Как бы я совершил убийство и куда бы дел тело убитого».

Родители в ужасе, они боятся, что учитель может организовать практические занятия по изучаемому предмету.

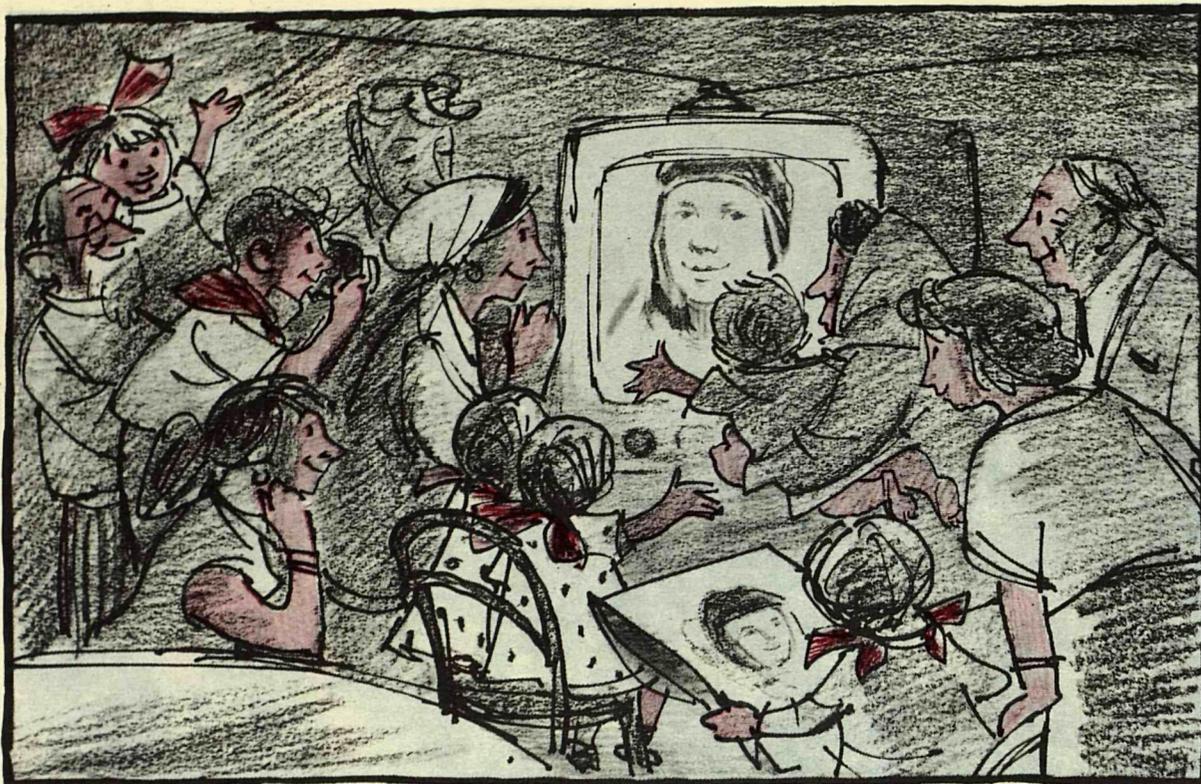
#### «ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ»

До сих пор длина дубинок, которыми вооружены нью-йоркские полицейские, составляла 56 сантиметров. В ближайшее время полиция получит приятный подарок — дубинки будут удлинены на 5 сантиметров. Городские власти объявили, что хотят дать в руки блюстителей закона «более совершенный и эффективный инструмент».

## Мелкой дробью

ЗЕМЛЯ—  
КОСМОС—  
ЗЕМЛЯ!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА



Первое знакомство

Рисунок Е. ГОРОХОВА



Мой  
РЕПОРТАЖ

Вот так!

Весь мир сегодня  
в кратком стиле

Ликует  
от души к душе:

— Он там!  
— Да что вы?  
— Запустили!  
— Ну, наконец-то!..  
— Как?..  
Уже?!

— Итак...  
— Вот так!  
— Ну, а подробно?..

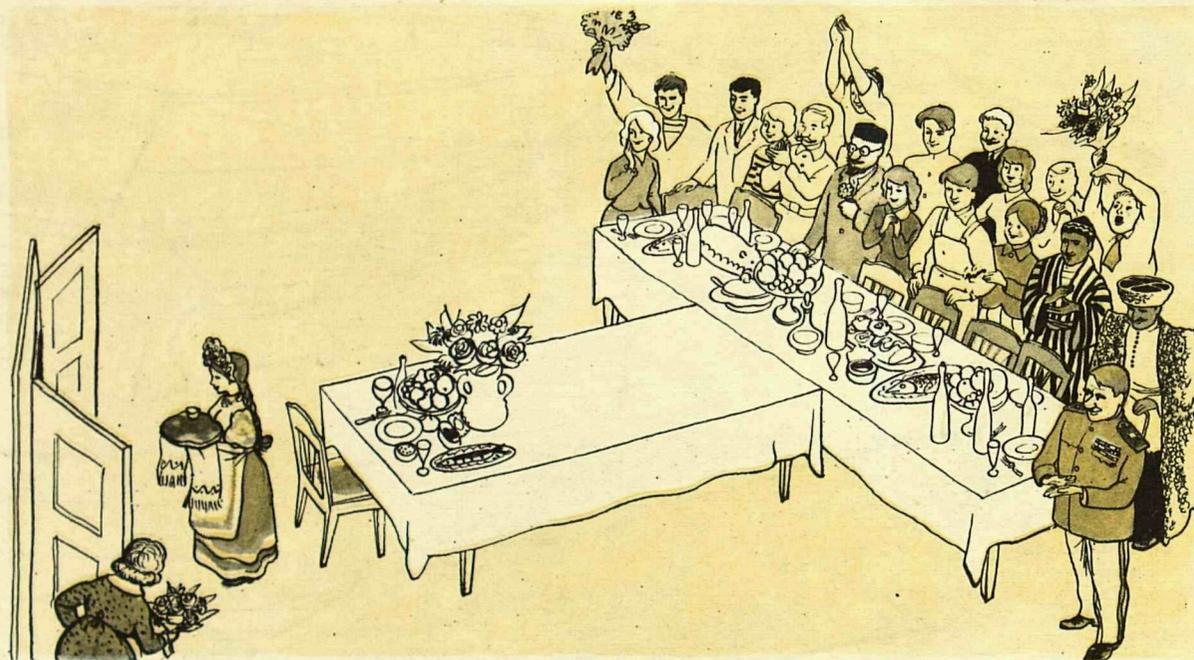
Направив в космос  
свой разбег,  
Полетом дивным  
землю обнял

Советский  
русский человек.  
И всей восторженной планете  
Уж не обнять его  
нельзя.

— Так это, значит,  
сон столетий  
сбылся сегодня?  
— Да! Сбылся!..  
И нет предела —  
это значит —  
прогрессу мира  
и страны.

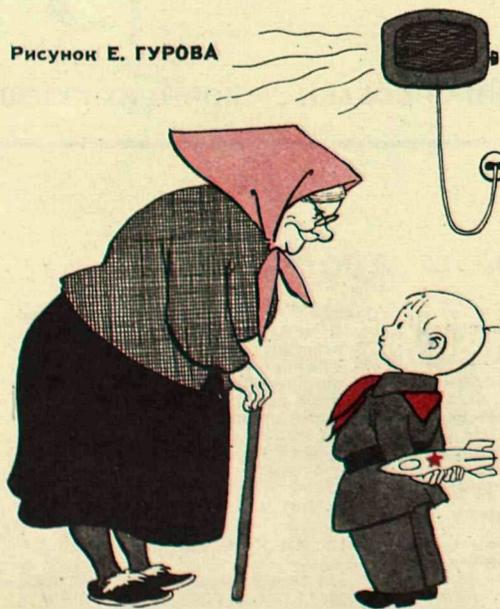
— Итак...  
— Вот так!  
А как иначе?  
Ведь мы на то и рождены!

Владимир КОТОВ



Посадочный знак в заданном районе.

Рисунок Е. ГУРОВА



— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

От сердца

Немало нашими героями  
Подарков Родине подарено.  
Но самый избранный, по-моему,  
Подарок Юрия Гагарина.

Теперь не грех сказать по совести,  
И это будет не рискованно:  
Что состоянье невесомости —  
Весьма весомая штукавина.

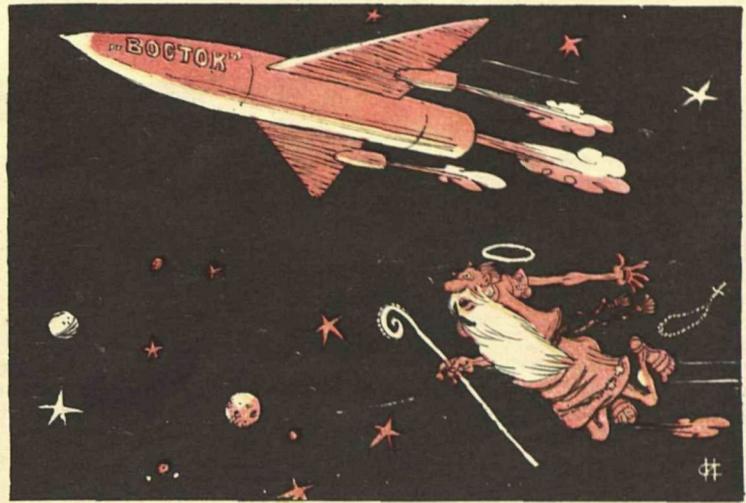
«Ура!» взлетевшему над безднами,  
Над непогодами капризными.  
Здесь ни к чему слова помпезные.  
Я просто рад: аж елзы брызнули!

Сергей СМЕРНОВ



Рисунок Юрия ФЕДОРОВА

Тезки



Бог: — Бог с ним, разве за ним угонишься...

## ПИСЬМО ПЕРВОМУ КОСМОНАВТУ

Дорогой земляк — первый советский космонавт!

Дорогой Юрий Алексеевич!

От всей души поздравляем вас с возвращением к нам, на землю. Мы, конечно, были абсолютно уверены в том, что это так и будет, что вы благополучно вернетесь. Потому, что самое великое и удивительное в этом подвиге как раз его поразительная, всесторонняя подготовленность.

И мы, ничего еще официально не зная, уже давно были в состоянии нетерпеливого ожидания. Мы еще не знали об отлете, но мы уже ждали вашего возвращения.

Мы слышали в эти часы много разговоров о вас на улицах, в фойе кинотеатров, в троллейбусах и метро.

Жаль, что вы не слышали их сами, но это естественно: вы же в это время были в отъезде с нашей планеты. После исторического дня 12 апреля останутся поэмы и обращения, очерки и поздравления. А кто запишет эти взволнованные разговоры на улице?

Вот трое мальчишек, возвращаясь из школы, сетуют на судьбу.

— Я же писал им туда, — жалуются один из них. — Первый предлагался в космос. Не взяли! Отец смеется: «Не дорос, — говорит, — еще... И по географии у тебя тройка».

— Не дорос!.. Вечно до чего-нибудь не дорастаешь! — вздыхает второй.

— И тройка по географии тут ни при чем, — поддерживает третий. — Наоборот... Полетаешь вокруг земли, всю географию и вспомнишь, как по глобусу!

А в темнеющем кино девушка укоряет своего спутника:

— Вот все говорите: «Дорогу женщине! Дорогу женщине», — а как лететь в космос, так дорогу мужчине! И это в то время, как женщины часто бывают гораздо аккуратнее мужчин.

И старики на бульварной скамейке рассудительно, по-пензионерски констатируют:

— Конечно, в наше время так не летали. Но исключительно потому, что не на чем было. А не сделай мы с вами всего того, что мы с вами сделали, тоже жили бы все до сих пор без отрыва от земли!

А другой, видимо, добряк и утешитель, подытоживает:

— И не надо американцам сетовать, что не они первые. Мыши у них, надо честно сказать, летали ничем не хуже наших мышей. И собачки американские тоже держали себя в космосе так же прилично, как и наши. Ну, а человек — это уж извините. Человек — это, конечно, наша привилегия!

Весело встретили люди ваш подвиг, дорогой земляк, с радостным

изумлением и веселой завистью. И если когда-то самую высокую точную зрения мы называли: «С высоты птичьего полета», — то сегодня нам захотелось написать об этом стихи, которые мы назвали бы:

### С ВЫСОТЫ ЧЕЛОВЕЧЬЕГО ПОЛЕТА

Он летит — и в небе он не лишний,  
Он не бог, не ангел, не святой,  
Но он первый истинный Всевышний,  
Овладевший этой высотой!

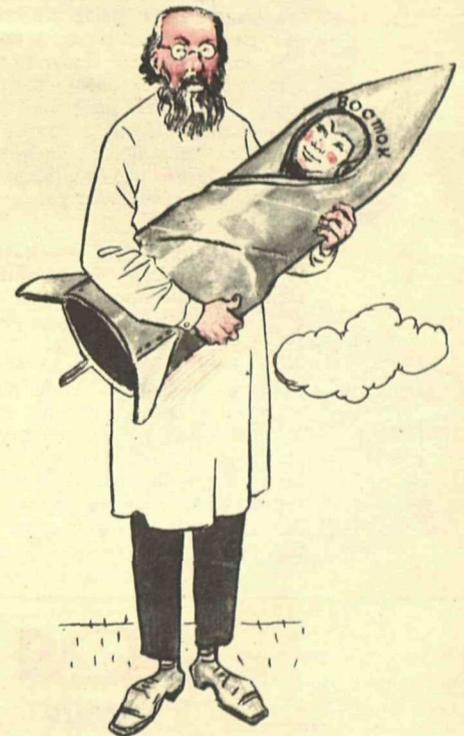
Он летит, земные песни слыша,  
Землю видит он со всех сторон,  
И не Страшный суд, не кару свыше —  
Мир и счастье возвещает он!

Не молитвы, не богослуженья  
Вознеси его в полет такой, —  
Организовали Вознесенье  
Мы своею собственной рукой!

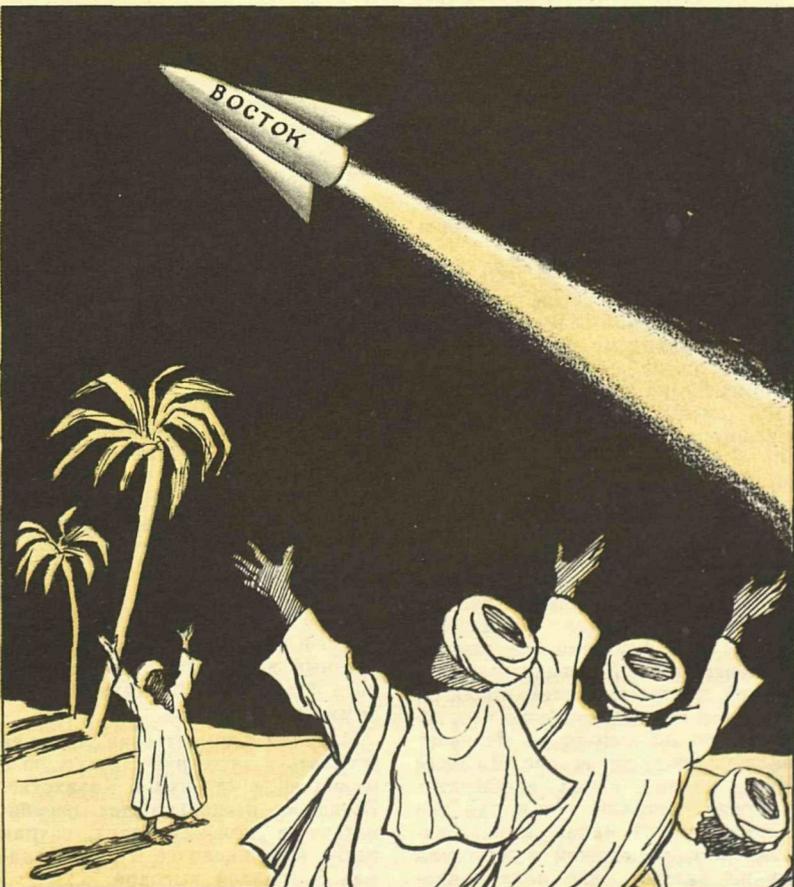
Ради нас и стал он Вездесущим,  
Он летит в небесной вечной мгле,  
Чтобы звать людей не к райским  
кущам,  
А к мечтам и к подвигам грядущим  
Ради светлой жизни на Земле!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

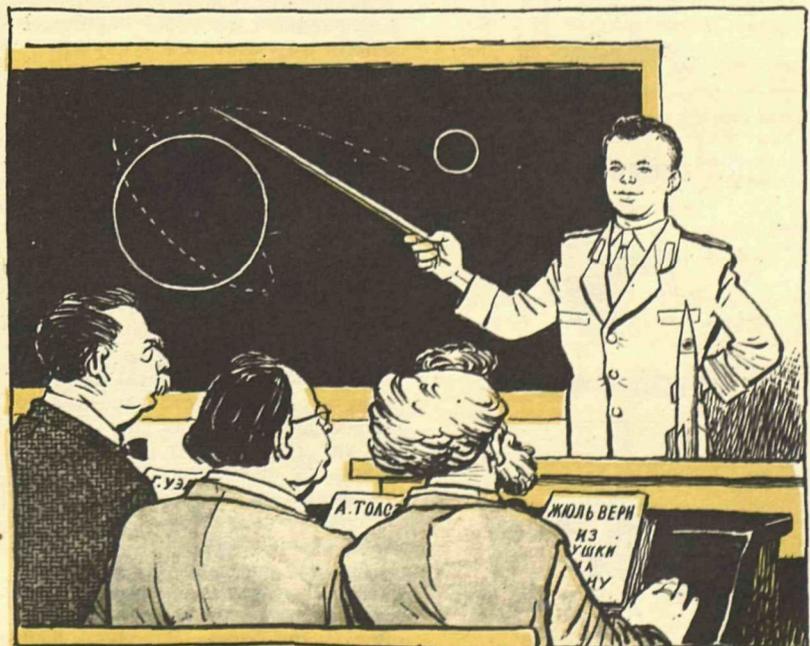


Первенец



Свет с Востока

Рисунок Бориса ЛЕО



Лекцию о космических полетах читает майор Ю. А. Гагарин.

Рисунок Е. МИГУНОВА

## ЧЕРНЫЕ ПОПУГАИ

**П**ОПУГАЙ возник на грани двух эпох. Эра широких брюк уступала место эре узких. Узкие штанины одерживали один триумфальный успех за другим. Портные и сапожники перестраивались на ходу. Новая мода побеждала.

И поначалу Попугай ликовал. Он был очень зелен и очень глуп. Он вообразил, что легализация узких брюк в корне меняет систему мироздания. Что внедрение остроносых полуботинок означает поворотный пункт в истории. Что приобретение модного полупальто обязывает к переоценке всех ценностей.

Но выяснилось другое. Выяснилось, что и обладателю узких брюк необходимо трудиться, что полупальто нового покроя не освобождает его владельца от соблюдения правил социалистического общежития, а человек в остроносых штиблетах должен приносить пользу обществу, как и любой другой.

Попугаю хотелось, чтобы жизнь была похожа на бесконечный рок-н-ролл. А она оставалась все той же деловитой, кипучей и деятельной, хотя и без ежедневных фэйф о'клоков, без ослепительных раутов, такси-герлс и кафешантанов.

В конце концов Попугай понял, что он обманут. Что ничего, собственно говоря, не произошло. Что новая мода не только не повернула всемирную историю в другое русло, но и не поколебала ни одного общепризнанного принципа. Единственным, что претерпело некоторые революционные изменения, оказался прейскурант индпошива.

Попугай уразумел, что изящные брючки так и не удалось превратить в символ веры. Они остались куском прозаической материи определенного артикула. Они никуда никого не звали и ничего никому не обещали.

На этой почве Попугай впал в остервенение. Завидев на газетном щите фельетон, посвященный такому же отщепенцу, как он сам, Попугай рысцой бежал в свою комнату, запирался и сладострастно нацарапывал пространную анонимку. Он метал в фельетонистов стрелы доморощенного сарказма. С мстительным злорадством он поносил все, что не имело отношения к его излюбленным брючкам.

Крадучись, подходил Попугай к почтовому ящику и бросал конверт. Он предвкушал, что по прочтении его анонимки редакцию хватит коллективный инфаркт.

Но ничего такого не случилось. Газеты и журналы продолжали выходить как ни в чем не бывало. Снедаемый зеленой злобой, Попугай все чаще прикладывался к «кальвадосу», в просторечии именуемому «особой московской», и все глубже погружался в тину маразма.

Очередной фельетон о своих «идейных» собратьях Попугай прочитал недавно в нашем журнале. И опять схватился за перо.

В том фельетоне шла речь о кучке великовозрастных брянских остолопов, образ жизни которых слагался из наглого тунеядства, непотребных гульбищ и мелких преступлений. Сознывая свое кровное родство с примитивным животным миром, брянские остолопы именовали себя «божьими коровками».

Попугай макнул перо в чернильницу, отхлебнул «кальвадоса» и заскрипел:

«Хэлло!

Как у вас повернулись ручки писать такую гадость про золотую молодежь нашего времени! Ведь вы же не имеете права заставить нас слушать Ветховена или (не дай бог!) Ваха, нам нравится Амстронг и Э. Пресли».

В грамоте Попугай не силен, поэтому даже имя «звезды» американского джаза он не смог написать верно: надо бы: Армстронг. Впрочем, Попугаю до самого «Амстронга» и дела никакого нет. Ему нужен только повод для излития желчи.

Расправившись таким джентльменским способом с музыкальным классическим наследием, Попугай решил, что теперь самое время перейти в нападение. Например, провозгласить, что Попугаям несть числа и никакие земные и небесные силы уже не превратят остолопа в человека.

Так и нацарапал:

«Вам не кажется, что теперь таких, как С. Белевский и С. Кондрашкина, Димочка Иванов и др. (герои упомянутого фельетона.— В. А.), слишком много, а после драки кулаками не машут. Слишком много после-

дователей «божьих коровок». Поздно вы спохватились с вашей критикой. Наш поток увлекает за собой все больше и больше, и вы теперь не в силах нас перевоспитать».

Эта тирада Попугаю понравилась. На радостях он исполнил отрывок из рока «Ущипни меня за лодыжку» и пошел строчить дальше:

«За «божьими коровками» тянутся все, все желают быть хоть чем-нибудь похожими на них. И нет ничего удивительного, что все шьют себе яркие полупальто, слушают джазовую музыку и достают заграничные вещи, и кому это удастся, тот поистине счастлив».

Попугай прекрасно понимал, что совершил шулерский трюк. Он отлично знал, что яркие полупальто, джазовая музыка и заграничный ширпотреб вовсе не обязательно являются достоянием только остолопов. Но очень уж велик был соблазн низвести всех-всех до своего собственного уровня.

А в заключение, следуя извечной традиции анонимщиков, Попугай нацарапал ехидно-вызывающее:

«Мы больше чем уверены, что вы не осмелитесь напечатать это письмо. Испугаетесь».

И подписался:

«ЧЕРНЫЕ ПОПУГАИ».

Мы процитировали это письмо не потому, конечно, что нас задело «не осмелитесь». Не хватало еще опасаться «попугаев»! Но это письмо проливает свет на всю ту замшелую «мещанскую мерзость», в которой по уши завязли Попугай.

Попугай злопахательствует потому, что новый покроем штанов не переключил нашу мораль. И своим злопахательством наглядно показывает, что у него, ультра-экстрасовременного, за душой только заурядная философия дремучего лабазника, готового оплевать все, что недоступно его убогому разумению.

Вот ради того, чтобы отметить эту примечательную черту современного мещанина, мы и занялись подленькой, трусливой анонимкой — откликом из мещанского болота на фельетон «Божьи коровки», опубликованный в № 6 Крокодила.

**В. АЛЕКСАНДРОВ**

От А до Я

О «героях»

в алфавитном  
порядке



ТУНЕЯДЕЦ



УГОЛОВНИК



ФИФА

## З У Е В Ъ

Василия Климентьевича Зуева к категории великих людей отнести никак нельзя. Да и сам он, надо признаться, на такое звание не претендует. Он не пишет писем в редакцию Большой Советской Энциклопедии с просьбой зарезервировать ему место на букву «З».

И тем не менее, знакомясь с его жизнью, невольно обращаешь внимание на сходство ее с биографиями многих выдающихся личностей. Историки, например, утверждают, что великие люди сплошь и рядом рождались не вовремя. Причем «ошибались» не на какую-нибудь там неделю, а часто на целое столетие. Естественно, что современникам трудно было понять их.

Василий Климентьевич тоже не в ладах с эпохой. Не то чтобы он обогнал ее — боже упаси! Куда торопиться? Он просто запоздал со своим появлением на свет. Родись он лет на пятьдесят раньше, пришлось бы ему тогда читать о себе не фельетон в Крокодиле, а восторженные заметки, скажем, в «Биржевых ведомостях».

Но, как мы сказали, он основательно опоздал, а эпоха почему-то не захотела по нему равняться. Вот и пришлось Василию Кли-

ментьевичу мужественно плыть наперекор течению.

А так как течение нашей жизни крутое и стремительное, то жизненный путь Зуева оказался причудливо извилистым.

Иначе не могло и быть. Всю жизнь он шел к своей, только к своей собственной сияющей цели — матрацу, набитому сторублевками. Остается добавить, что Василий Климентьевич — человек скромный, славы избегает, со своими воспоминаниями перед школьниками не выступает. Поэтому-то мы и вынуждены рассказать о его трудах хотя бы за последние двадцать лет.

В 1914 году все было бы ясно. Василий Климентьевич получил бы подряд на поставку гнилых шинелей и ожидал бы наград. В 1941 году ему пришлось заняться перепродажей дефицитных запчастей для автомобилей. То ли он считал, что это недостаточно патриотично, то ли доходы не оправдывали надежд, но вскоре Василий Климентьевич начал «добывать» цветные металлы (там, где они плохо лежали), наладил производство детских пугачей и продавал их на базаре. Дело начало про-

цветать. Василия Климентьевича распирало от сознания выполненного гражданского долга, а его карманы — от пачек денег.

От детского вооружения Зуев перешел к взрослому. Он установил у себя во дворе приспособление для отливки дроби. Охотников на нее искать не приходилось.

В 1947 году с трудом налаженное предприятие рухнуло. Во время обыска работники милиции изумленно качали головами, глядя на огромные запасы свинца, а Василий Климентьевич снова почувствовал, что отношения с эпохой и современниками у него натянутые. Обе стороны не понимали друг друга. Зуев не переставал удивляться. Ну что хотят от человека? Живет тихо, цыганских оркестров к себе не приглашает, в шампанском не купается...

Современники тоже никак не могли понять Зуева. Ну что это за жизнь? В вечной погоне за рублем, вечно в стороне от людей, вечно грязный и жалкий, чтоб не вызывать подозрений. Ни дать ни взять хомяк в своей норе.

Василий Климентьевич решил не вступать в затяжную дискуссию с милицией и улизнул в Казахстан. Пришлось несколько лет перебиваться в далеких краях, скупая рыбу, высушивая ее и перепродавая с немалой выгодой.



В 1950 году Василий Климентьевич вернулся в Челябинск и устроился приемщиком утильсырья. Здесь-то на мгновение и показалось ему, что он сумел остановить неумолимый ход времени. Почтительное и робкое обращение «хозяин» приятно щекотало его ухо. Пускай хозяин не десятка лабазов и нескольких дюжин приказчиков. Пусть купил он всего-навсего одну лошаденку и нанял двух проходимцев, но лошадь была своя и проходимцам платил он сам. Платил от себя! Василий Климентьевич вытаскивал замусоленные десятки и отсчитывал их подобострастно склонившимся помощникам. Сам! От себя! О сладостные моменты! Эпоха, казалось, замедляя свое движение. Василий Климентьевич блаженно парил на крыльях частного предпринимательства.

Продимцы исправно свозили ворованный металл, который Зуев сдавал уже как свой. Ходил он даже в передовиках, и в ведомости заработной платы против его фамилии каждый месяц появлялись суммы в 2—3 тысячи рублей.

Вскоре подошла и пенсия. Василий Климентьевич заранее запаса массой справок и свидетельскими показаниями, ясно доказывающими, что он, Зуев, всю жизнь трудился не покладая рук. Не одобряя нашей экономической системы в

целом, Василий Климентьевич без каких-либо принципиальных возражений принял пенсию — почти тысячу рублей в месяц.

Статус пенсионера обязывал уже к некоторой солидности. Давно прошло время детских пугачей и легкомысленной дробы. Зуев решил заняться коммерческим голубеводством. Завез во двор несколько тонн зерна, купил пару сотен отборных голубей и начал умильно прислушиваться к их воркованью.

Но в одну прекрасную ночь голубей всех до одного украли. Гнев Василия Климентьевича был страшен. Украсть у него! У человека, который когда-то крал сам! Какое падение нравов!

С тяжелой душой принялся Василий Климентьевич за разведение кроликов. Нелегко было спуститься с голубиных высот к капризным грызунам.

Но именно здесь-то, если пользоваться выражением Стефана Цвейга, в жизни Василия Климентьевича настал «звездный час». В течение этого часа он успел сходить в заготконтору, выложить на стол восемнадцать тысяч рублей и приобрести четырнадцать очаровательных живых черно-бурых лис.

Теоретически считалось, что Василий Климентьевич будет регулярно сдавать в заготконтору

шкурки. Но он быстро разобрался в наивности заготовителей. Куда выгоднее было продавать лис живьем частным покупателям по 1300 рублей за штуку!

Зуевская ферма заработала. Во двор на собственной «Победе» свозилась отовсюду отличная пахучая падаль. От дохлой птицы, доставленной с птицекомбината, летел пух. Пухом набивались подушки (в хозяйстве у Василия Климентьевича ничего не пропадает). В клетках металась, визжала и исправно плодилась десятка лис. Приходили покупатели, розничные и оптовые. Как-то, например, работник треста столовых Симаков приобрел сразу 13 лис. Вот это клиент! Такому и ручку пожать можно и сказать по старинке: «Наше вам с кисточкой!».

Эх, прибить бы вывесочку, чтобы на ней золотыми буквами и с твердым знаком на конце: «Зуев!»! Исполнилась бы заветная мечта: свое дело!

Впрочем, и без твердого знака жить можно. За прошлый год доход Василия Климентьевича вырос в шестизначном числе, и любимый матрац со сторублевками стал значительно тверже.

Сейчас у Василия Климентьевича замечается даже некоторая примирность с современниками. Особенно с современниками из финансовых органов и прокуратуры.

Финансисты налогов не требуют: говорят, не предусмотрено. Прокурор отечески журит, но особенно не надоедает. Санитарные врачи лишь грозят оштрафовать. Пишут, правда, соседи жалобы, что совсем не стало житья от зуевской фермы. Пишут в городскую газету, в районную санэпидстанцию, в горисполком, в горком партии, в Министерство здравоохранения РСФСР. Не помогает!

И так на старости лет примирился Зуев с местными властями (а они с ним), что не раз показывал он соседям на свой карман, произнося при этом классическую реплику какого-нибудь Тит Титыча: «Вот где закон!».

Соседи Василия Климентьевича живут в постоянном страхе. А ну как он пронюхает, что на рынке усилился спрос на тигров, и организует тигриный питомник?! Иди потом жалуйся...

Так и живет на нашей земле этот обломок ветхозаветного темного царства наедине со своим «делом». Как будто специально уцелел он для демонстрации в музее антикварных типов, до сих пор не выбравшихся из прошлого в настоящее.

З. ЮРЬЕВ,

специальный корреспондент  
Крокодила

г. Челябинск.

Серои НЕ НАШЕГО времени



**В** МЕНЯ дома стоит очень хороший телевизор. Такого дерева, из которого сделан мой телевизор, поискать надо! Правда, сверху имитация под дальневосточный бук, но зато внутри натуральная среднеевропейская осина. Теперь, говорят, из такого дерева даже кровати не изготавливают.

Да разве в древесине только дело? А сколько в нем стекла, пластмасс и прочего добра! Одного железа, наверно, пуда три будет!.. Ведь его, чертяку, из такси в квартиру двое рабочих волокли. И так их, горемычных, мотало, что потом дома они у меня сразу лимончика запросили.

Когда я телевизор покупал, то к нему книгу приложили. Вроде как бы инструкцию. Толстая книга, и картинок в ней масса. Удивился я: почему книга такая толстая, когда ее читать-то? А продавщица отвечает:

— Вы, гражданин, роман Вячеслава Шишкова читали? Так помните, вероятно, сколько в нем страниц? А это вам не какая-нибудь «Угрюм-река». «Енисей» называется!

Одним словом, взял я книгу. И хорошо сделал. Времени для чтения у меня оказалось предостаточно.

Вот вечером включу телевизор, он погудит-погудит немного, а потом и примолкнет. Достану я тогда свою книгу и начинаю читать.

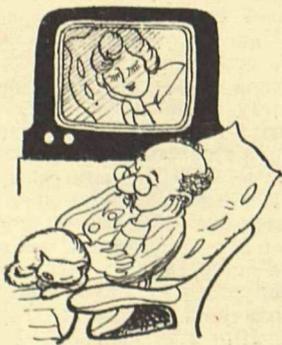
В книге есть одна особенно любопытная глава: «Наиболее характерные неисправности и дефекты». Автор перечислил двенадцать случаев, когда телевизор бывает неисправен, но я запомнил только эти:

1. Экран светится, есть изображение, но нет звука.

2. Экран продолжает светиться, но изображение исчезло, а звук по-прежнему отсутствует.

3. Звук и изображения нет, как и раньше, а экран уже не светится.

Запомнил, потому что чаще всего сталкивался с этими тремя печальными случаями. И дал себе твердое слово приобретать в будущем только балалайки!..



Но справедливо сказано, что человек часто не знает, чего он хочет и где подстерегает его судьба-злодейка. О глупец, зачем я изменил своему слову и стал осаждать телевизионное ателье звонками, устными и письменными жалобами? Зачем швырял деньги на сгоравшие, как сосновые лучины, лампы, конденсаторы, статоры, трансформаторы и кинескопы!

Помню, в последний раз меня принял сам заведующий ателье. Он сказал:

— Не волнуйтесь, гражданин, щадите вашу нервную систему! Я обещаю: мы добьемся, что наш аппарат начнет работать устойчи-

во. Но, боюсь, это не принесет вам облегчения. Скорее, наоборот...

Тогда, в горячку, я не понял сохранившейся в словах заведующего скрытой угрозы. И оценил ее только впоследствии...

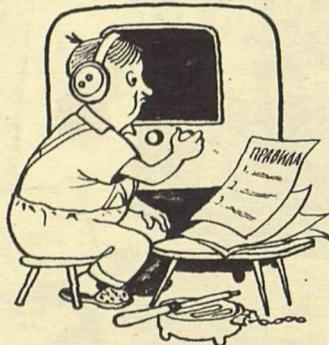
Теперь мой телевизор исправен. И я каждый вечер смотрю передачи...

Случалось ли вам когда-нибудь попадать в руки невежественного дантиста? Слушать лекцию о снах и сновидениях? Высиживать долгие часы в приемной заведующего жилищным отделом? Не случилось?

Тогда вряд ли вы поймете переживания человека, который бесшумно несет свою трудную вахту у экрана телевизора...

Итак, легким поворотом рукоятки я включаю телевизор, и моя комната наполняется натужным гулом соскучившегося по капитальному ремонту автомобильного мотора. Я вижу на экране контуры знакомых московских зданий и сквозь бодрую маршевую мелодию слышу голос диктора:

— Дорогие друзья, Центральное телевидение начинает вечерние передачи!



И вдруг слух улавливает откровенный зевок. Я испуганно оглядываюсь, но в комнате никого нет: сын еще не вернулся из института, а жена ушла на вечернее дежурство в школу. Кто же так сладко зевает? Неужели тот невидимый за экраном телевизора диктор. Счастливцев!

А эта девушка, чье изображение появилось сейчас крупным планом на экране, вынуждена улыбаться:

— Для самых маленьких мы покажем сейчас веселый мультипликационный фильм «Снеговик-почтовик».

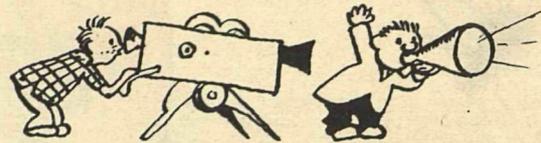
Бедная девушка! Сколько раз ты улыбалась, объявляя этот фильм? Он действительно был когда-то веселым, пока не превратился в избитую, наскучившую всем Машам, Дашам и Вовам историю о светлом снежном старичке, который везет детям подарки и все время их теряет...

Я включаю верхний свет и достаю из тумбочки, на которой стоит телевизор, трогательное повествование неизвестного автора о «Енисее». До начала передач по второй программе у меня есть добрых полчаса свободного времени.

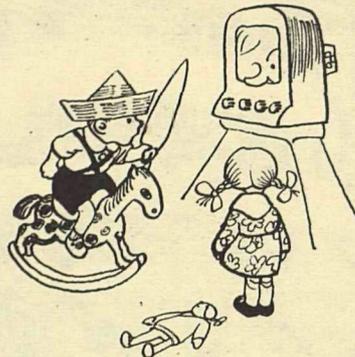
Вчера для самых маленьких показывали «Дюймовочку». И я успел проштудировать страниц десять своего возлюбленного «Енисея». А вот Вовам и Машам, вероятно, было хуже. Многостраничным «Енисеем» они не интересуются и к «Дюймовочке» давно охладели. Ведь даже самые маленькие растут понемногу, а прильнув к экрану мультимедийной героиня не изменилась даже на полдюйма!

Но вот наконец и время второй программы.

# ВАХТА У



— Начинаем выступление коллектива художественной самодеятельности Дворца культуры имени Горбунова. Попросим руководителя драматического коллектива рассказать...



Нет, я не хочу, чтобы мне рассказывали о спектакле, я хочу его видеть. И снова переключаю телевизор на первую программу:

— ...Особенное внимание наш коллектив уделяет овладению современным репертуаром...

Новый поворот рукоятки, вторая программа:

— ...образы наших современников воплотили в своем творчестве...

Снова включаю первую:

— ...и ярко отразили художественные образы, заложенные в пьесах советских драматургов...

Что за наваждение! Судорожно хватаю «Телевидение» за текущую неделю. Так и есть: вторая программа только начала рассказ о художественной самодеятельности, а по первой он уже ведется целых пять минут. В военной тактике это называется взять противника в клещи. Принужденный к безоговорочной капитуляции, я снова зажигаю в комнате свет и листаю «Телевидение» за прошлую неделю.

Ну да, этот концерт «По заявкам зрителей» я помню отлично. В первом отделении был известный иллюзионист-манипулятор, который закончил свое выступление, засыпав всю сцену ворохом платочков, выхваченных из обычной театральной афиши. А во втором... Во втором тоже выступал не менее известный манипулятор. И когда он уходил, то сцена опять была засыпана, как снежными хлопьями, теми же чудесными платочками...

По какому же принципу составляются на телевидении программы передач? Мне невольно вспоминается распространенная на вечеринках старая-престарая игра под названием «Ералаш». Иван Петрович пишет на бумажке одно слово и передает Василию Ивановичу. Тот, не читая написанного, также пишет слово и вручает бумажку Елене Ивановне. После того, как бумажка обойдет всех, ее зачитывают. Иногда получается довольно смешная фраза:

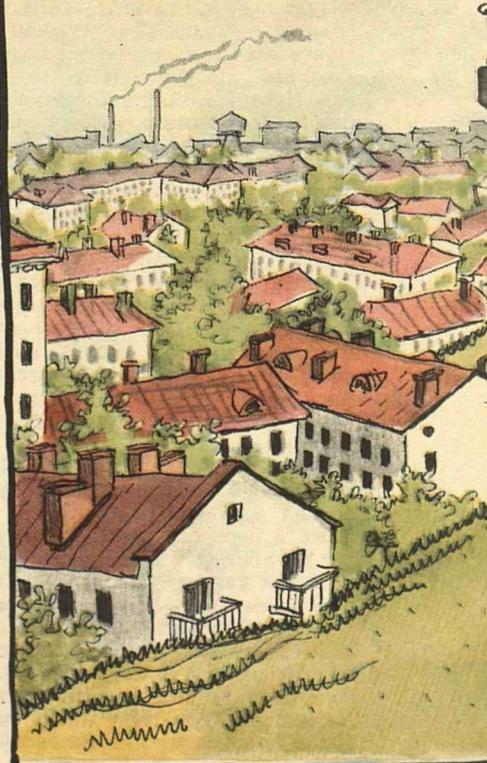
— Ехала коза верхом, бережком, седой бородой небо вычерпала...

Кажется мне, что бумажка с программой телепередач тоже запол-

няется таким способом, только слова о козе, вычерпывающей небо седой бородой, вписываются не мифическими Иванами Петровичами и Еленами Ивановнами, а реально существующими главными редакторами Центрального телевидения.

Да, загадочные люди сидят в этих главных редакциях... Почему они считают, что меня может заинтересовать не собравшая и четырех десятков зрителей третьестепенная встреча по водному поло? Почему надо дважды и трижды показывать миллионам зрителей самодельный спектакль, хотя премьера его прошла в полупустом зрительном зале Дома культуры? Отчего к фильму «Потомок Чингис-хана» дается в программе рубрика «Киноленты прошлых лет», а у фильма «Дети капитана Гранта» ее нет? Как понимают выражение «прошлые годы» товарищи из Главной редакции кинопрограмм? Есть ли у главных редакций Центрального телевидения достаточные основания называть беседой скверную декламацию по бумажке? И стоило ли ломать голову над изобретением чуда из чудес — современного телевидения только для того,

При реконструкции городов часто строили вполне пригодные для жилья дома. Сносая тому, что они не гармонируют с архитектурным ансамблем, задуманным авторами проектов.





в течение получаса показы- зритель уткнувшегося в пе- листки человека?

Смотрю плохо склеенный, лю- лький, в худшем смысле это- го, спектакль Телевизионно- ато миниатюр с многозначи- ным названием «Спасибо за акме!», смотрю так называе- «телевизионные постановки», ою снова овладевают горькие ли. Почему в театре с тысячей для зрителей обязательны и тливый, с мировым именем иссер и настоящая драматур- а театр с многомиллионной торией их не имеет? И разве авторы киноочерков и кино- ртажей высокое профессио- нально мастерство не обязатель- олько потому, что к киноочер- репортажу добавлено прила- льное «телевизионный»?

то за магическая сила у этого! Давно уже не слышали мы нцертных залах столицы певид «машинными» голосами. На теле- нии они процветают. По «ма- » площадкам, разбросанным алекой орбите Большой Моск- очуюют потрафляющие невзы- льным вкусом пресловутые «адные» ансамбли. И лишь на студии дают им «зеленую ули-

цу». Счастливый обладатель теле- визора прослушивает их десятка- ми. Как говорится, за один при- сест!

Ей-ей, я зритель не очень тре- бовательный. И уже привык к то- мительным перерывам между от- дельными номерами программы. Смотришь на безмолвный экран, и кажется, что там, за небрежно на- малеванной художником застав- кой, дикторы таскают друг друга за волосы из-за того, что никому из них не хочется появляться пе- ред зрителем первым. Привык и к их испуганному виду, когда уби- рается закрывающая экран застав- ка. Хотя пора бы дикторам и пе- рестать бояться зрителя...

Но к одному все-таки привык- нуть не могу: мой «Енисей» не столько показывает, сколько гово- рит. Мне передавали, что в теле- центре одно время шла жаркая дискуссия на тему о том, что гла- вное в телевидении: изображение или слово? Неизвестно, кто одер- жал в этом страстном противобор- стве официальную победу, но только от бесконечных разговоров у меня буквально раскалывается голова. Вот я смотрю передачу «Наш клуб», и каждый из его уча- стников что-то мне длинно и уто-

мительно объясняет. Причем вы- скаживает не только свою точку зрения, но цитирует даже других ораторов, которые на заседание клуба почему-то прибыть не успели.

На экране появляется надпись «Жизнь под водой». Я заранее ра- дуюсь: вот теперь помолчим и по- смотрим! Но увы, кто-то невиди- мый старательно разъясняет мне:

- а) значение воды в круговороте природных явлений;
- б) ее приспособленность для обитания рыб;
- в) изменения, которым она под- вергается под влиянием высоких и низких температур.

И никому дела нет, что обо всем этом я осведомлен еще со второ- го класса!

«Говорят океанологи»... «Комментарии на московские темы»...

- «Рассказ о краеведах»...
- «Беседа «Создание спектакля»...
- «Необходимый разговор»...

Не слишком ли много разгово- ров и так ли они необходимы?

Эх, «Енисей», «Енисей!» А я-то по наивности считал тебя своим до- машним театром и кино, концерт- ным залом и стадионом. А ты все говоришь и говоришь, как заве- денный...

Так не лучше ли заменить тебя на обыкновенный стандартный ра- диорепродуктор?

Вот только жаль древесины, ко- торая облекает мое электронное диво. Ведь теперь такого замеча- тельного дерева днем с огнем не найдешь!

М. СЕМЕНОВ

## ЛЕТЯТ КАБЛУКИ

Репортаж с Вильнюсского аэродрома

— Летит, летит! — восторжен- но воскликнули ожидавшие.— Наконец-то! Третий день ждем. Прохарчились вконец. Машина готова?

— Так точно! — отрапортовал шофер.— Прямо на аэродром подавать?

— Делегацию какую встре- чаете? — интересовались любо- пытные.

— Какая там делегация! — от- махнулся один из встречаю- щих.— Каблук летит!

— А кто он такой?

— Не кто, а что. Армавир- ская каблучная фабрика высла- ла нам специально зафрахто- ванным самолетом каблук для обуви. Без них у нас план сры- вается. Сейчас мы их, голубчи- ков, погрузим и...

— А кто вы?

— Мы лидская обувная фаб- рика. А я ее директор, Павел Александрович Петухов.

— Гм! Разве у вас в Белорус- сии своей березы для каблуков не найдется?

— Милый человек, да чтобы производство каблуков нала- дить, сколько времени нужно? А время — деньги!..

Дорогонько обходятся лид- ской фабрике армавирские каб- луки! Впрочем, деньги-то госу- дарственные...

И. ЛЕШЕНЮК

носят  
т по-  
ктуру-  
про-

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА



ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР: — Здесь будет город заложен!..



Он развалил колхоз «Полет»...



Затем — колхоз «Заря»...



Стал горько пить в «Пути вперед»...



Его перевели в «Восход». А зря!



**Поправки к поправкам**

Нижнеамурский рыбопромышленный трест взялся за издательскую деятельность. Он выпустил в свет несколько справочников норм и расценок. Сквозь корректорские сети просочились густые косяки ошибок и опечаток. Тут были и мелкие кильки простой безграмотности и уверсистые леши дремучего невежества. То на одной, то на другой странице пособий ошеломленные читатели обнаруживали слова, неизвестные ни одному лингвисту: «месет», «счтно», «раздеканной», «масолм», «боегго», «обеш» — и тому подобные буквообразования.

Поскольку справочники, написанные рыбьим языком, сбивали с толку специалистов рыбного дела, пришлось выпустить брошюру, включающую около двухсот поправок к справочникам.

Читатели раскрыли брошюру, ахнули. Косяки опечаток хлынули и сюда. В графе «Место опечатки» даются такие адреса: «там еж», «строка 12 снизу», «нижняя строка», «пункт 49/2». А волнующую фразу: «иразгрузкойпроки спогрузкой опрозокидыванием» сборник предложил расшифровать так: «и разгрузкой опроки — с погрузкой и опрокидыванием».

В припадке самобичевания авторы поправок ринулись исправлять даже беспорочное. В сводке опечаток видим такое указание: «напечатано — полуавтомат, следует — полуавтомат».

Сейчас кое-кто высказывает предположение, что скоро типография «Красный маяк» (Николаевск-на-Амуре), размножающая всю эту печатную макулатуру, получит новый заказ — на «Поправки к поправкам».

**Б. РОМАНОВ**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ**

Любуйтесь:  
Из приказа по Куйбышевскому комбинату жилищно-коммунальных предприятий

«§ 3

Приказываю обеспечить правильное обеспечение размещения клиентов по бане и гостинице. Производить каждую неделю контрольный обход. Поручается бухгалтерии.

Основание: распоряжение директора.

Директор Ширматов».

Обеспечение обеспечения размещения в гостинице не должно особенно пугать клиентов даже при наличии контрольных обходов. В бане страшнее. Заберется какой-нибудь любитель попариться на верхнюю полку, в самое пекло, а ему вдруг директивно предложат разместиться под холодным душем.

Впрочем, холодный душ полезен. В первую очередь составителям подобных приказов. Куйбышевский район, Таджикской ССР.

## ОШСКИЕ «ФАРАОНЫ»

— Салам алейкум, раис! — И заместитель председателя колхоза Саипджан Хамидов приложил руку к сердцу. — Слышал новость? Наши соседи строят новый клуб. И называется он Дворцом культуры.

— Ну и что же? — флегматично протянул председатель.

— Как что! Люди скажут: Кочубаев сумел построить, а Сайдаматы не может.

— Гм... Дворец культуры?

— Самый настоящий, как в городе. Колонны под мрамор, комнаты там разные, где и в бильярд играют и в шахматы... А стоять будет больше миллиона...

Так на крыльях слуха прилетело первое известие, лишившее Сайдаматова безмятежного сна. А когда он осмотрел искрящийся всеми цветами радуги уже готовый соседский Дворец, тотчас состоялось заседание правления колхоза.

Речь держал председатель:

— Позор! Колхоз имени Жданова построил Дворец культуры, а мы ждем! Скоро все колхозы Араванского района обгонят нас...

— А может, сначала магазин построить? Клуб ведь у нас есть, — робко возразил бухгалтер.

Сайдаматов пожурил бухгалтера за недомыслие и теоретически обосновал надобность такого объекта, как Дворец культуры:

1. Будет что показать приезжему начальству. 2. Там найдут отдохновение тело и душа его. 3. Память о создателе Дворца сохранится если не в веках, то по крайней мере в десятилетиях.

Присутствующим ничего не оставалось, как дружно закивать головами. Аплодисментов не было, но никто не казался и безучастным: раис любил, чтобы все дела решались «большинством» голосов.

Стали прикидывать, во что обойдется постройка. Когда дошли до «итого», получилась внушительная цифра — 1 миллион 200 тысяч. Правда, проектировщики мыслили старым масштабом цен.

— А прибавьте еще на оборудование! — радовался председатель. — Строить будем по моему плану. Уж я покажу!

И показал. Только обсохла краска на пилястрах и плафонах, а в колхоз имени Сталина потянулись многочисленные экскурсии.

Ничего не скажешь, есть на что посмотреть. Картинка! Зрительный зал на тысячу мест. Паровое отопление, мягкие диваны, стулья, обитые небесно-голубым бархатом, ковры, крупнейший, как платформа, стол для президиума. Одни хрустальные люстры чего стоят — 100 тысяч!

И не удивляйтесь, что никому из гостей не приходилось слышать здесь ни задушевных узбекских мелодий, ни чарующих звуков дутара или тамбура... Все это можно услышать по соседству, в старом клубе. Расположен он в трехстах метрах от Дворца, имеет вместительный зрительный зал, комнаты для кружковой работы, библиотеку. Красивое здание клуба стоимостью в полмиллиона рублей построено не так давно, в 1948 году. Одним словом, хороший клуб. А для чего же строился новый двухмиллионный Дворец культуры? Для показа и показухи! Как звонкая архитектурно-культурная пощечина отживающему старому быту.

...За последние годы между председателями колхозов Ошской области развернулось ревностное соперничество: кто выстроит самый роскошный Дворец? И, пожалуй, пальма первенства принадлежит пока бывшему председателю колхоза имени Сталина, Ленинского района, Татанбаю Мамытову: 2 миллиона 600 тысяч рублей вбухал он в это сооружение. Гордо и одиноко возвышается оно вдаль от селения, ни дать, ни взять, пирамида египетская. Видите ли, по генеральному плану на этом месте в ближайшие 10—15 лет должен вырасти колхозный поселок, и Мамытов поспешил положить начало застройке.

А пока, чтобы Дворец не пустовал, в нем разместили контору правления. Вот где простор! Вот где благодать! Каждый имеет по кабинету, даже... сторож. А кабинет председателя, конечно, с приемной!

Более 1 миллиона 200 тысяч затрачено уже на возведение Дворца культуры в колхозе имени Карла Маркса, того же района, а строительства и конца не видно.

В общей сложности Дворцы этих двух артелей обойдутся более чем в 5 миллионов рублей. Не менее 250 жилых домов для колхозников можно было бы выстроить на эти средства!

В колхозе имени Сталина, Ошского района, усердием председателя Топчубая Юнусова выстроен и оборудован Дворец стоимостью в 2 миллиона рублей. Для него были закуплены зеркальные шкафы, ресторанные буфеты, мягкая мебель...

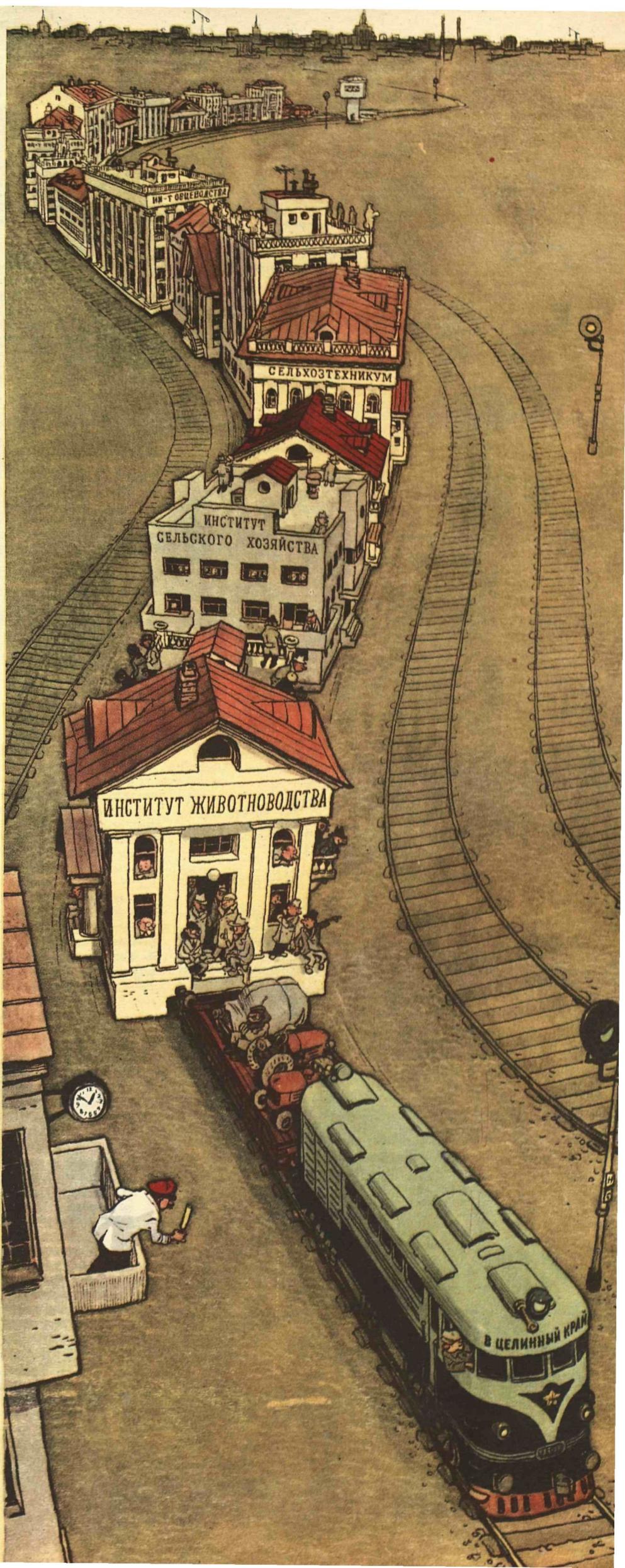
Число величественных Дворцов-монументов в Ошской области продолжает расти. Чуть ли не каждый председатель стремится увековечить свою память. Ну, прямо как египетские фараоны в незапамятную старину! Этакая широта и щедрость, этакая легкость руки! Лепные украшения, фрески, колонны... Мебель не какой-нибудь там местной мебельной фабрики. Из Риги и Киева. Люстры из Москвы. Ковры туркменские...

Соперничество ошских «фараонов» разгорается. И трудно сказать, кто окажется в конце концов «победителем».

В. КИРПИЧЕНКО

Рисунок Е. МИГУНОВА

Долгожданному составу — зеленую улицу!





Глава

шестнадцатая

Бастион эстрады. Среди диких.

Руководящий центр эстрадного искусства помещался в старом купеческом доме с толстенными стенами в три кирпича. За такими стенами, вероятно, хорошо отсиживаться в осаде, выжидая, пока у неприятеля начнут дохнуть от голода кавалерийские кони.

Комнаты в доме были маленькие, с глухими окнами-бойницами. В узкие двери едва мог протиснуться боком один человек. В темных коридорах пахло смутным временем. В таких коридорах не хотелось встречаться даже с эстрадными премьершами. Хотелось бить поклоны, плести разговоры или стоять, затаившись в нише, с метровым кинжалом в руках. На скупо освещенных стенах висели таблички:

РАЗГОВОРНЫЙ ЦЕХ.

В галошах не входить.

СЕКТОР ОФОРМЛЕНИЯ РАЗОВЫХ  
КОНЦЕРТОВ

На доске объявлений была приколата написанная от руки бумажка:

ДЛЯ ДЕТСКОГО УТРЕННИКА ТРЕБУЮТСЯ:

Зяц, умеющий петь куплеты.

Волк со своей овечьей шкурой.

Старик Сольди потоптался в мрачном коридоре, прочел стенгазету и вышел на улицу. Вокруг было много знакомых.

— Как насчет поездки, Сольди? — окликнул его молодец в кофейном пиджаке без лацканов, с двумя нахальными разрезами по бокам. — Есть возможность совершить левое турне. Новенький, с иголочки маршрут. Ненадкусанное яблочко!

— Дикарем не ездю! — холодно ответил Сольди.

— Не надо так принципиально, — сказал молодец. — Мы не дикари. Мы представляем город Малая Вишера. Чистое дело!

И кофейный молодец извлек бумагу с штампом и печатями. Он потряс ею перед носом старика. Сольди, как и все фокусники, был крайне доверчив.

— Смотрите, Илюша, не подведите меня, — сказал он. — Я берегу свое доброе имя.

Илюша достал засаленную записную книжку, с которой ключьями свисала обложка.

— Так как прикажете подать вас на афише? Упомянем насчет индусских йогов? У вас есть чалма? С чалмой вы можете сойти за сына бога Вишну.

— Пишите на афише правду: фокусы — Сольди!

— Пресно! Но что поделаешь. Вы большой оригинал, Сольди. Включаю вас в программу. Выезд через неделю.

Целую неделю Сольди искал ассистентку. Все кандидатуры не выдерживали даже поверхностного сравнения с Викторией Аркадьевной.

Как-то в сквере Сольди вздремнул на скамейке, втянув черепастью голову в плечи. Его разбудила женщина, присевшая рядом. Сольди протер глаза. Он увидел Ингу Федоровну, Прекрасная адвокатша сильно похудела. Синие разводья лежали у нее под глазами. Она была скромно одета.

Иллюзионист со старомодной галантностью привстал со своего места и приподнял шляпу. Он извинился за сон. Они разговорились.

Ингу Федоровну расположил к себе этот вежливый старик. Незаметно для себя они засиделись до обеда. Им было легко друг с другом.

Они вместе пообедали в молочном баре. Съели по крупнику и крылышку отварного цыпленка. За молочным коктейлем, фирменным напитком бара, Инга Федоровна рассказала о своих стесненных обстоятельствах. Старик тоже разоткровенничался. Он пространно поведал о своей жизни.

На следующий день они встретились на той же скамейке «Пенсион-стрита». А еще через два дня новая ассистентка иллюзиониста Сольди сидела в купе жесткого вагона скорого поезда. На багажной полке стоял большой кофр старика с его волшебной аппаратурой. В объемистом чемодане хранились костюмы, чалма и нейлоновая шубка, единственная вещественная память о Викторине Аркадьевне.

## ПРОДОЛЖЕНИЕ НОВЕЛЛЫ О ЗНАТНОМ СВИНОВОДЕ АФАНАСИИ КОРЖЕ, А ТАКЖЕ НАЧАЛО НОВЕЛЛЫ О ГАНСЕ ХОЛЬМАНЕ И ФЕДЕ АКУНДИНЕ

Глава семнадцатая

Почта — чуткий барометр славы. Письма, полученные свиноводом. Жертва радиоцивилизации.

Скажи, сколько писем ты получаешь, и я скажу, кто ты. Количество корреспонденции прямо пропорционально популярности. Неписанный этот закон давно известен связистам, хотя о нем почему-то не обнародовано ни одного солидного научного труда, ни одной диссертации.

С тех пор, как механизированное звено Афанасия Коржа откормило за год 13 тысяч свиней, письма, заказные бандероли и телеграммы захлестывали скромное жилище свиновода. Почтальоны сбивались с ног. Они не успевали опораживать сумки. Начальник районного почтового отделения затребовал дополнительно две штатные единицы.

Тимофеевский свиновод вдруг почувствовал,

что он позарез нужен многим людям. Он засиживался допоздна, отвечая своим корреспондентам. Он мужественно нес бремя славы.

Сегодня писем было особенно много.

Областное издательство предлагало написать книгу о режиме взрослой свиньи. Дом народного творчества интересовался, не играет ли Корж на бандуре, фаготе или тамбурине (нужное подчеркнуть).

Далее следовали приглашения: киностудии — на просмотр новой кинскомедии «Девочка с аккордеоном»; городского ресторана «Тянь-Шань» — на дегустацию среднеазиатских пельменей, известных под названием «манты», и дунганской лапши; ипподрома — на розыгрыш большого приза для трехлеток; филателистов — на открытие выставки коллекционеров.

Афанасий Корж придвинул стопку бумаги и собрался было писать ответы, как в дверях появился Паша Семиреков, деревенский сумасшедший.

— Ты зачем пришел, Паша? — ласково спросил Корж.

Паша деликатно переминался с ноги на ногу. — Добре, подождем, — сказал Корж, берясь за перо.

— Третья программа! — вдруг выпалил Паша.

— А, понятно, — кивнул Корж.

Сумасшествие Паши проявлялось несколько необычным образом. Он был помешан на радио. Целыми днями просиживал Паша на деревенской площадке под репродуктором, подвешенным к столбу. Паша чинно сидел на некрашеном табурете и прослушивал все передачи от начала до конца. К вечеру он совершенно обалдевал и начинал молотить всякую чушь. После отбоя по пути домой он останавливал редких прохожих и просил отгадать загадки из передач «Минутка отдыха». Чаще всего им это не удавалось, что вызывало у Паши слезы.

В остальном же Паша был вполне нормальным человеком.

— У меня к вам есть один вопрос, — снова начал Паша. — Скажите, пожалуйста, товарищ Корж, какие демократические и социальные мотивы особенно сильно звучат в новеллах Мари Эбнер-Эшенбах?

— Не знаю, — сознался Корж.

— А что вы скажете насчет эмоций в рассказе Элизы Ожешко?

— Ты на меня не обижайся, Паша, — сказал свиновод, — но я даже толком не понимаю, о чем ты говоришь.

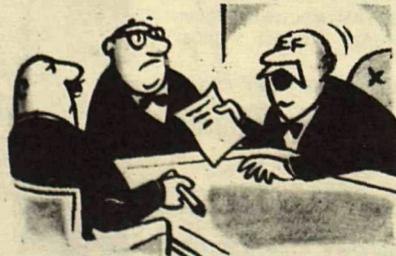
Паша помрачнел.

— А есть ли начало и конец вселенной? Какая удоиность коровы швицкой породы? Где лучше собирать лекарственный шалфей? Что, кроме «Сильвы» и «Марицы», написал Имре (Эммерих) Кальман?

Все дневные передачи Корж перемешались у несчастного в голове. Корж соболезнующе посмотрел на жертву радиоцивилизации.



Почти каждый день на страницах английской коммунистической газеты «Дейли уоркер» появляются карикатуры художника Экклса. Художник немедленно откликается на самые злободневные события внутренней и международной жизни. Он разоблачает опасную политическую игру консерваторов, соглашательства лейбористской верхушки, расовую дискриминацию, бездушные и корыстолюбивые фабрикантов. Экклс гневно протестует против возрождения западногерманского вермахта и засилья американской военщины в Англии. Своим искусством художник верно служит делу рабочего класса, делу защиты мира.



— Может быть, мы скажем людям, что это не сокращение рабочей недели, а продление выходного дня?



— Не слушаете?! Как же вам не стыдно! — сказал Паша.

— Я буду слушать все передачи подряд, — пообещал Корж. — Только не волнуйся.

— Последний вопрос, — сказал Паша. — Что написал за последние два года Александр Цфасман?

— Я знал, — сказал свиновод, — но сейчас забыл. Ты уж прости меня, Паша.

Паша зарыдал во весь голос.

— Ну, успокойся, не надо, вспомни, зачем тебя сюда прислали.

На мгновение лицо сумасшедшего приняло омысленное выражение.

— Вас вызывают в сельсовет, — сказал он и, закрыв лицо руками, опрометью бросился вон из комнаты.

## Глава восемнадцатая

Встреча с Гансом Хольманом. Существует ли господин Корж? Жестокое разочарование.

В сельсовете Коржа дожидался Ганс Хольман, специальный корреспондент из ФРГ, долговязый, плоский, как гладильная доска, человек. Казалось, его проутюжили вместе с костюмом.

— Вы есть господин Корж? — спросил Хольман, заглядывая в блокнот.

— Он самый, — подтвердил свинарь.

Хольман вынул из портфеля, похожего на баул, фотографию и начал сличать ее с подлинником.

— Да, это вы и есть! Кажется...

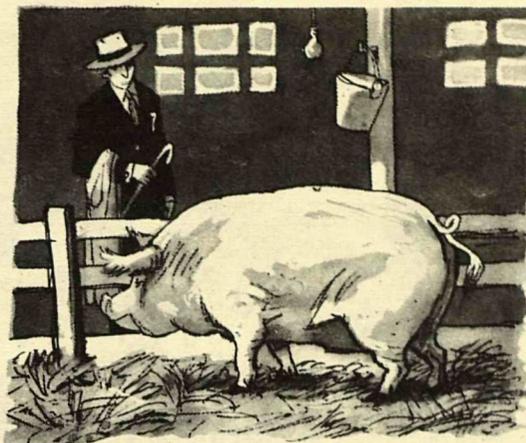
— Вы все еще не верите? Что вам, отпечатки пальцев нужны? — пошутил Корж.

Хольман еще раз сличил фотографию с подлинником и наконец сказал:

— Спасибо, пожалуйста. Теперь я вижу, что вы есть вы!

Ганс Хольман был чрезвычайно недоверчивым человеком. Недоверчивость превратилась в манию, как только он пересек советскую границу. Ему чудилось, что все, начиная от благообразного гостиничного швейцара и кончая министром, сговорились околпачить его. Даже бифштекс, который подавали ему в ресторане, вызывал у Хольмана серьезные сомнения: не сделан ли он из неведомых пропагандистских материалов, заменяющих филейную вырезку?

В Москве, на Выставке достижений народного хозяйства, Хольман дотошно изучал стенд, посвященный Коржу. Черные подозрения закрались в его душу. Дело в том, что он сам считал себя до некоторой степени специалистом по свиноводству. Его отец разводил в поместье свиней и слыл образцовым хозяином. Но Ганс никогда не видел у отца таких животных. Особенно поразили Хольмана-младшего хряки, воинственные и массивные, как бегемоты. Под стать им были свиноматки и крепко сбитые поросята. «На фотографиях это выглядит очень убедительно», —



подумал корреспондент. — Но нет ли здесь трюка? Пропагандистского подвоха?»

При этих мыслях Хольман начал рыть копытом землю, как застоявшийся жеребец. Эффектные заголовки будущей корреспонденции неоновыми всплесками промелькнули в его мозгу: «Мифическая ферма!», «Существует ли господин Корж?».

В этот день Хольман чувствовал себя взбудораженным. Всю ночь он не спал, ворочался в огромной, как бильярдный стол, гостиничной кровати с каннелюрами.

Дважды слезал он со своего ложа, чтобы приложиться к бутылке с русским шнапсом. Изумительный шнапс донельзя раскалил воображение специального корреспондента. Если вечером Хольман-младший думал разоблачить лишь одну мифическую ферму, то под утро он начал мыслить масштабно. Свиноферма — деталь, частность. На ее примере он наглядно покажет пропагандистские методы большевиков. От него мировое общественное мнение узнает, из каких материалов и экспонатов большевики komponуют свои выставки, которые они рассылают по всему свету.

Утром Хольман принял решение. Он быстро оделся, выпил пару чашек кофе и, даже не пересчитав сдачу с пяти рублей, что свидетельствовало о его крайнем возбуждении, поспешил в аэропорт.

Спустя два часа он сидел уже в комфортабельном лайнере.

Но вернемся в сельсовет. Убедившись, что Корж — это Корж, хитроумный Хольман попросил немедленно повести его к свиньям. Он боялся, что большевики, узнав о его приезде в Тимофеевку, стянут сюда лучших свиней со всей округи.

— Хочу сейчас пойти ко всем свиньям! — не

без помощи разговорника составил Хольман нужную ему фразу.

— Я бы не советовал это делать, — улыбнулся Корж.

— Разве нельзя? Разве это есть секрет?

— Да нет. Вы трошки не так сказали. Вам треба побачити свиней. Так я разумию...

— Не хочу побачить, — сварливо возразил Хольман. — Хочу пойти ко всем свиньям!

— Ну, если вам так нравится, будь ласка. Мы не возражаем. Может, отдохнете с дороги?

— Я не есть устал! — поспешил заверить корреспондент. — Я есть здоровый мужчина! Я хочу быстро-быстро пойти!

Хольман боялся лишиться инициативы, упустить момент внезапности, дать Коржу время для организационных контрмер.

«Вот чудной немец!» — подумал Корж и сказал:

— Так я ж хочу, щоб вам было як можно лучше. Помойтесь, поспите...

— Не надо, чтобы мне было лучше. Пусть мне есть хуже, — поспешил ответить Хольман, радуясь своей прозорливости и содрогаясь от сбывающихся предчувствий. — Пусть мне есть совсем плохо!

— И ужинать не будете?

— Пфуй, ужин!

— Как хотите. Пошли!

«Интересно знать, — думал Хольман, едва поспевая за широко шагающим Коржем, — как теперь будет изворачиваться этот русишер фермер. Что скажет он насчет свиней? Где они? Проданы? На летнем выгоне? Как он объяснит их исчезновение?»

Они молча дошли до свинарника. Корж открыл дверь. Парные запахи ударили им в нос. Пахло кукурузным силосом, дезинфекцией и свиной. Живой, не вываленной еще в сухарях, не сваренной, не зажаренной, свиной без гарнира.

Они пошли по широкой бетонной дорожке. Хольман подавленно молчал. При неверном свете «Летучей мыши» свиньи казались еще более массивными, чем на фотографиях. Они были неприлично большими. Неприлично жирными. До тошноты реальными.

— Свинарник мал стал, — сказал Корж. — Строим новый. Из сборного железобетона.

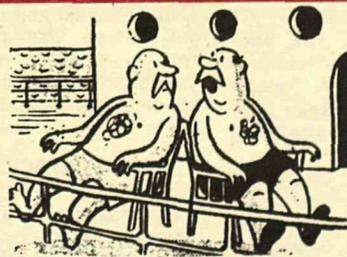
Хольман шел согнувшись, словно кто-то стукнул его по позвонкам. В конце свинарника он увидел хряков. Он узнал Яхонта, так поразившего его на выставке. Когда он приблизился, Яхонт с трудом приподнялся, словно приветствуя корреспондента. Четыреста килограммов шпика, шницелей, окороков, а также сосисок приблизилась к перегородке.

Хольман отвернулся. Ему было нехорошо. «Нервы», — решил он. Сказывалось напряжение последних дней. Корреспондента потянуло на воздух. Его потянуло к шнапсу. Он вспомнил, что в чемодане у него лежит бутылка с белой головкой.

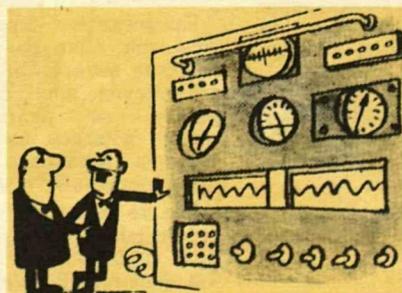
(Продолжение см. в № 13.)



— Когда подойдем к Южно-Африканскому Союзу, вы лучше не выходите на палубу.



— Я директор двенадцати компаний, и каждая из них представляет мне месячный отпуск.



— А главное преимущество этого электронного бухгалтера состоит в том, что он не член профсоюза.



— Хайль Гитлер! Мы новая западногерманская армия!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА



— Не будешь слушаться, поставлю в угол!  
— Папа уже последний сдал.

**А бабка варит самогон...**

Не раз за варку самогона  
Пугали карами Матрену:  
а) председателем колхоза,  
б) участковым,  
в) судом.  
И хоть бы что! На все угрозы  
Матрена машет рукавом:  
а) председатель у меня  
И сам-де пьянствовал два дня.  
б) Участкового хвалю —  
Забывчив парень во хмелю!  
в) Присудили штраф в суде,  
А что мне штраф... Как дождь  
воде!  
С моим доходом я всегда  
Пятерку дам и без суда.  
Вот и выходит: есть закон,  
А бабка варит самогон!

**И. ТАРАБУКИН**

г. Свердловск.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА



— Вызовите заведующего!  
— Зачем!  
— Хочу выпить на троих.

*Отклики и реплики*

**А АДВОКАТЫ КТО!**

Начальник Павлодарского областного управления хлебопродуктов С. Бобченко запятнал свое имя едва ли не всеми возможными должностными преступлениями. Присвоение государственных средств и взяточничество, потворство расхитителям и ущемление прав профсоюза... Из ряда вон выходящим деянием павлодарского начальника Крокодил посвятил заметку «Служебная сатира» (см. № 3 за этот год).

Бобченко обиделся. Он явно не жаждал всеобщей известности. И настроил опровержение.

«Расписали вы меня, как расхитителя, — плакался Бобченко. — А я, наоборот, сам веду борьбу со злоупотреблениями... Меня опорочили... Неужели так и ходить с пятном расхитителя?»

Отправив это письмо, Бобченко призадумался и решил, что одно опровержение хорошо, а три лучше. И, вызвав к себе главного бухгалтера управления М. Гафурова, секретаря партбюро В. Билялова и председателя месткома П. Серебrenникова, скомандовал:

— Пишите в Крокодил. Как вам угодно, но чтоб я цел остался. Дошло?

— Дошло, — пролепетали подхалимы и кинулись к своим чернильницам.

«Со стороны тов. Бобченко никаких присвоений нет», — умилился Гафуров. «Бобченко к расхищениям непричастен», — наяривали в четыре руки Билялов и Серебrenников.

Получили мы все эти увязанные и согласованные протесты и уже погрузились было снова в кипы

обличающих Бобченко документов. А буквально на следующий день получили два сообщения: от Министерства хлебопродуктов и от Прокуратуры Казахской ССР. За злоупотребления служебным положением и присвоение государственных средств Бобченко снят с работы и исключен из партии. Дело Бобченко передано следственным органам для привлечения его к уголовной ответственности.

Как сейчас чувствует себя наш опровергатель, представить трудно. А вот какие мысли бродят в головах Гафурова, Билялова и Серебrenникова, нам не совсем ясно. Очень любопытно было бы узнать: какими принципиальными соображениями они руководствовались, выгораживая преступника?

**СРЕДИ КУРСКИХ ТОЛКАЧЕЙ**

В заметке «Командировочные этюды» мы рассказали о том, как директор Благодатенского комбината тов. Фадеев незаконно содержал в Курске своего штатного толкача.

Председатель Курского совнархоза тов. Шапуров объявил тов. Фадееву выговор и предупредил, что в случае повторения подобных фактов он будет приглашен внести в кассу из собственного кармана незаконно потраченные государственные деньги.

Мы не знаем, обиделся ли на это решение тов. Фадеев. А вот на Крокодила обиделся сам толкач тов. Нейман. В своем письме он утверждает, будто Крокодил представил его читателям как «изобретательного пройдоху».

Зачем такие нехорошие слова? Мы менее всего были озабочены тем, чтобы придумывать какие-то обидные клички. Дело в факте, а его разве опровергнешь?

**НАДО ВПРАВО ПОВЕРНУТЬ!**

«Импрессарио — общественнику» и его «левым» компаньонам — артистам московских театров — был посвящен фельетон «Докторское адажио», опубликованный в № 1 Крокодила.

Как нам сообщает руководство ВГКО, факты, изложенные в фельетоне, подтвердились. Любители незаконного длинного рубля наказаны рублем же. Большой группе частнопрактикующих гастролеров запрещено в течение года выступать на концертах.

**НЕ ВСЯКИЙ ПАРАДОКС ХОРОШ**

Диссертант Ленинградского университета А. Чулков в своем капитальном труде, представленном на соискание ученой степени кандидата философских наук, доказывал, что первобытные люди «с помощью палки ловили мух», что кисть руки у них «замещала осязательную функцию носа»... Диссертации, переполненной до краев столь глубокими мыслями и афоризмами, был посвящен фельетон «Дорогу парадоксу!» (Крокодил № 2).

Высшая аттестационная комиссия рассмотрела диссертацию и обсудила фельетон. По фельетону никаких замечаний у комиссии нет. А вот диссертацию тов. Чулкову придется исправлять и дорабатывать.

**ЗВЕЗДЫ НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ**

Наш далекий лесной поселок Батурино, Томской области, недавно ошастливили своим посещением эстрадная «звезда» — Илья Дальский и его администратор Эммануил Грандо. Их выступление перед лесорубами началось еще на аэродроме. Оба гостя разыграли леденящую душу драматическую сцену по поводу семиминутного опоздания посланной за ними автомашины.

За сим последовала сцена вторая, в заезжем доме, где их категорический ультиматум — вышвырнуть из отдельного номера других жильцов и отдать его им — не встретил должного понимания у старушки-дежурной по дому. Но самый сильный конфликт, бесспорно, произошел в тот момент, когда выяснилось, что выступать залетному светилу придется в клубе, где число мест не превышает ста.

— Мы люди коммерческие! — заявил Грандо, — нас малая аудитория не устраивает.

В заключение разгневанные гастролеры, учинив скандал дежурной заезжего дома и доведя до прединфарктного состояния директора местной судовой Шестакова, с которым тоже не нашли общего языка, отбыли восвояси.

Дальский и Грандо продолжают трудиться на ниве святого искусства. Так пусть же люди учтут наш печальный опыт и постараются устраивать им более помпезные встречи — с оркестром и цветами. А иначе плохо. Страшны «звезды» в гневе своем!..

**А. СКОРОБОГАТОВ**, директор Лайского леспромхоза комбината «Томлес», **П. ДУБРОВИН**, секретарь парткома, **А. УСОЛЬЦЕВ**, председатель рабочкома.

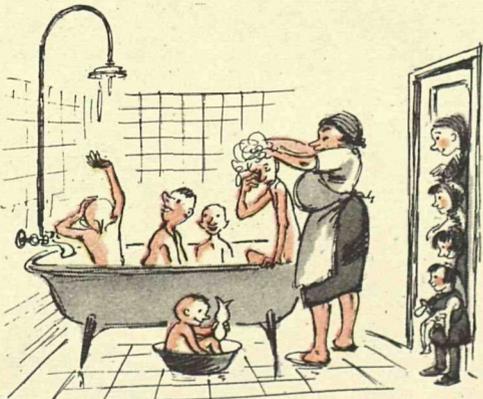
**Нарочно не придумаешь**

«Обнаруженный и изъятый у гр. Прилина Н. Ф. самогон в количестве двух литров уничтожен полностью путем употребления его вовнутрь понятиями, присутствовавшими при обыске в качестве свидетелей. А посему запах самогона, оставшийся в бутылки, мною в присутствии понятих опечатан сургучной печатью на предмет представления его, как вещественного доказательства».

(Из протокола обыска).  
Переписал И. Орлов.

г. Бобровица,  
Черниговской области.

Рисунок И. БОГДАНОВИЧА



— Мама, скоро вторую очередь будешь мыть!

**Что нового  
в сатирическом  
цехе**

**ХЕРЛУФ БИДСТРУП** — как много говорят имя и фамилия замечательного датского графика каждому, кто любит сатиру и юмор, кто согласен с поэтом: смеяться вовсе не грешно над тем, что кажется смешно! Вот почему таким большим успехом пользуется выставка его произведений, открытая в Московском музее изобразительных искусств имени Пушкина. Херлуфу Бидstrupу наш крокодильский привет!

«**МИЛЛИОН ТЕРЗАНИЙ**» обещает название новой книжки Я на П о л и щ у к а. Но, пожалуйста, не принимайте угрозу всерьез: эта книжка — из юмористической «Библиотеки Крокодила».

**САТИРИЧЕСКИЕ СТИХИ, ФЕЛЬЕТНЫ, БАСНИ, ШУТКИ** пристрастился писать ленинградский инженер-конструктор Л. Г а в р и л о в. И, видать, не на шутку: сборник выпущен Лениздатом.

«**ЛИЦО БОЖЬЕГО ВОИНСТВА**» — какво оно? Если интересуетесь, выпущенный киевским издательством «Молодь» сборник памфлетов Ю. М е л ь н и ч у к а познакомит вас с «Уолл-стри-товским кардиналом», «Высокопреосвященным злодеем» и прочим «Вороньем над монастырями».

«**ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ**» написал новый цикл веселых рассказов редактор азербайджанского сатирического журнала «Кирпи» А. С е й ф е д д и н. Бакинское же издательство «Азернешр», идя навстречу пожеланиям читателей, обнародовало эти рассказы на русском языке.

«**А НУ, ПОДВИНЬСЯ!**» — нелюбезно предложил всякой нечисти тбилисский поэт А. Л е в и т. Призав это вполне справедливым, издательство «Заря Востока» выпустило его книгу, написанную по мотивам грузинского народного юмора.

«**КУЛАШЛА КАЛАСЕМ**» — это, по-русски сказать, сатирические рассказы. Их написал чувашский литератор М. А р к а й, а предал гласности Чувашгосиздат.

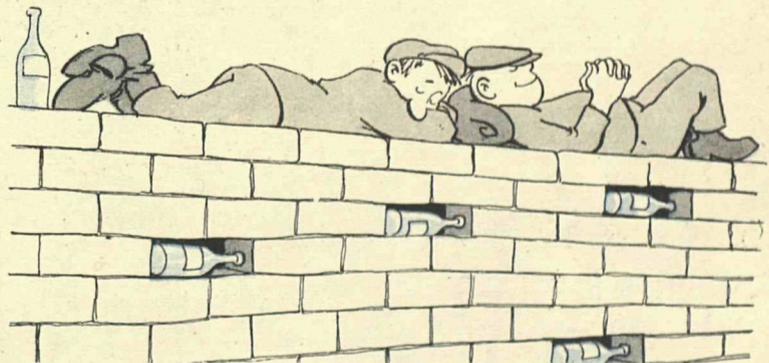
**В. А. ДЫХОВИЧНЫЙ**

(К пятидесятилетию со дня рождения)

Шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО



Рисунок Е. ГУРОВА



Заложили.

Рисунок Д. БЕЛОВА



Энтузиаст.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда». А 01267. Изд. № 557. Подписано к печати 14/IV 1961 г. Формат бум. 70x108 1/8. Заказ № 1028. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

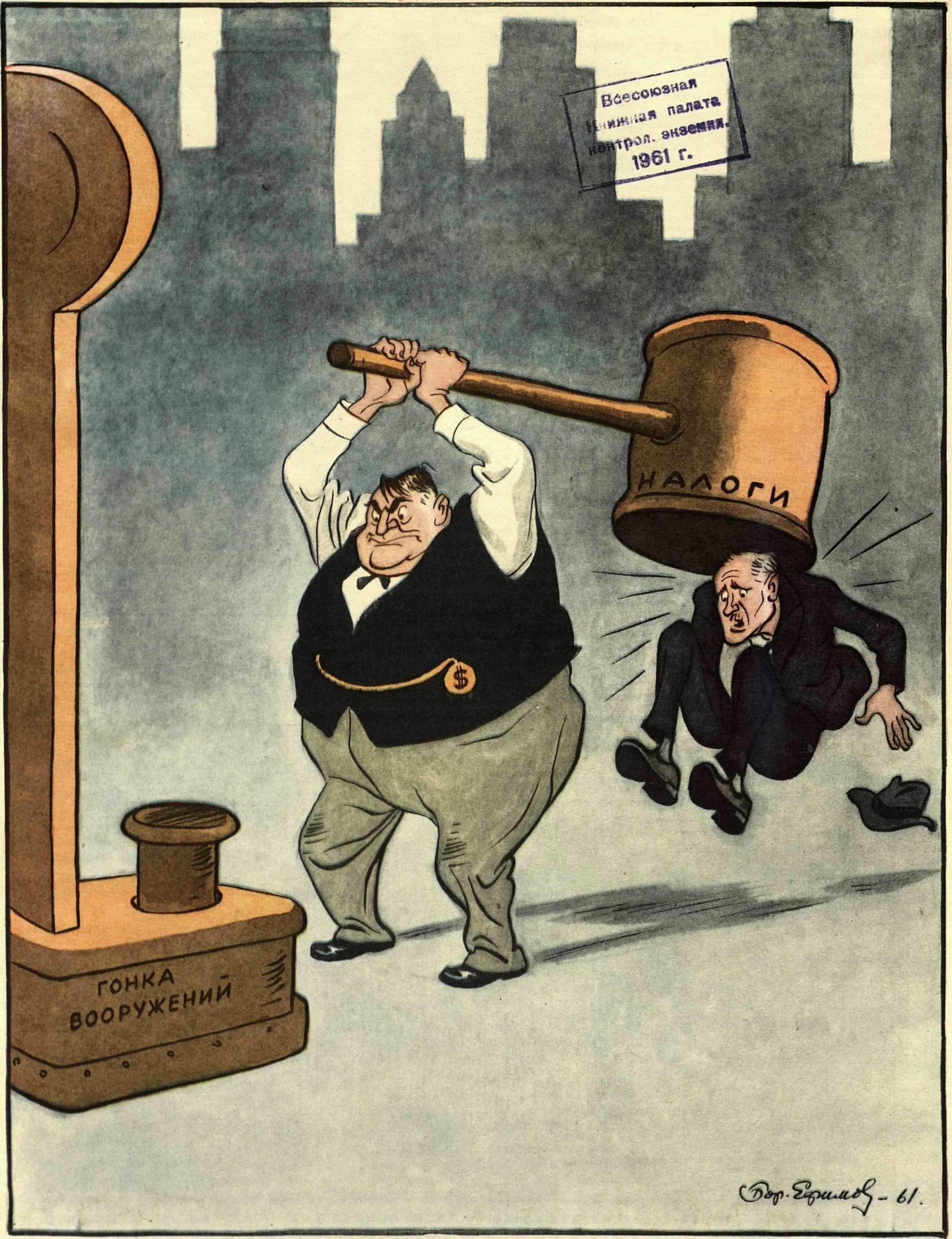
12

20 АПР 1961

225

13645m

Рисунок Бор. ЕФИМОВА



СИЛОМЕР